

Новейшая история

Научная статья

УДК 94+929

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-84-98

EDN: DINTRV

БАТЫРБЕК АБУКОВ: О СУДЬБАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРИОД ПОЛИТИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 1917–1938 ГОДОВ

Мурат Владимирович Дышеков

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Аннотация. Исследование посвящено роли национальной элиты в революционных событиях 1917 г., гражданской войне и становлении советской власти. Роль представителей национальных элит в революции 1917 г. была сложной и неоднозначной, что отражало разнообразие их интересов в условиях распада Российской империи и формирования нового политического порядка. Местное дворянство и интеллигенция стремились адаптироваться к изменениям, вызванным революцией. Они пытались сохранить свои позиции и влияние в новых политических реалиях, часто поддерживая Временное правительство или участвуя в национальных движениях. На примере биографии Батырбека Абукова показана социальная мобильность кабардинской традиционной элиты и её высокая степень адаптивности к происходящим событиям.

Революция 1917 г. открыла возможности для национальных движений, выступавших за автономию или независимость своих регионов. Представители элит, такие как Батырбек Абуков, активно участвовали в создании национальных советов и органов самоуправления, стремясь защитить интересы своих народов. Многие представители традиционной элиты оказались перед сложным выбором: поддержать ли большевиков, выступавших за радикальные социальные преобразования, или сохранить верность прежним идеалам. Некоторые, как Абуков, изначально выступали против большевиков, но позже перешли на их сторону, видя в них силу, способную обеспечить стабильность. В статье приводятся малоизвестные факты о вовлеченности Б. Абукова в революционные события на Кавказе. Значительное внимание уделено участию Б. Абукова в установлении советской власти в Персии и других значимых эпизодах советской истории 20-30-х гг. XX в.

После установления советской власти многие представители национальных элит, несмотря на их вклад в революцию, стали жертвами репрессий. Их прошлое, связи с дореволюционными структурами или участие в национальных движениях часто рассматривались как угроза новой власти. На основе идеографического (нарративного) метода исследования проведена реконструкция жизненного пути Батырбека Абукова, что позволило проследить эволюцию его взглядов и роль в ключевых событиях советской истории.

Ключевые слова: Б. Абуков, М. Булле, Я. Блюмкен, Гилянская Советская Социалистическая Республика, Наркомнац, Восточный отдел Военной академии.

Для цитирования: Дышеков М.В. Батырбек Абуков: о судьбах представителей этнической элиты Северного Кавказа в период политических и социально-экономических преоб-

разований 1917–1938 годов // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 84–98. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-84-98. EDN: DIHTRV.

© Дышеков М.В., 2025

Original article

BATYRBEK ABUKOV: ABOUT THE FATE OF THE REPRESENTATIVES OF THE ETHNIC ELITE OF THE NORTH CAUCASUS DURING THE POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF 1917–1938

Murat V. Dyshekov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, dugur1@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-4659-5704>

Abstract. The study is devoted to the role of the national elite in the revolutionary events of 1917, the civil war and the formation of Soviet power. The role of representatives of national elites in the 1917 revolution was complex and ambiguous, reflecting the diversity of their interests in the context of the collapse of the Russian Empire and the formation of a new political order. The local nobility and intelligentsia sought to adapt to the changes caused by the revolution. They tried to maintain their positions and influence in the new political realities, often supporting the Interim Government or participating in national movements. The biography of Batyrbek Abukov shows the social mobility of the Kabardian traditional elite and its high degree of adaptation to the events taking place.

The 1917 Revolution opened up opportunities for national movements that advocated the autonomy or independence of their regions. Representatives of the elites, such as Bashirbek Abukov, actively participated in the creation of national councils and self-governing bodies, seeking to protect the interests of their peoples. Many representatives of the traditional elite faced a difficult choice: whether to support the Bolsheviks, who advocated radical social transformations, or to remain faithful to their former ideals. Some, like Abukov, initially opposed the Bolsheviks, but later switched sides, seeing them as a force capable of ensuring stability. The article presents little-known facts about B. Abukov's involvement in the revolutionary events in the Caucasus. Considerable attention is paid to B. Abukov's participation in the establishment of Soviet power in Persia and other significant episodes of Soviet history in the 20-30s of the XX century.

After the establishment of Soviet power, many representatives of national elites, despite their contribution to the revolution, became victims of repression. Their past, connections with pre-revolutionary structures, or participation in national movements were often seen as a threat to the new government. Based on the ideographic (narrative) method of research, the reconstruction of Batyrbek Abukov's life path was performed, making it possible to trace the evolution of his views and his role in key events of Soviet history.

Keywords: B. Abukov, M. Bulle, Ya. Blumken, Gilan Soviet Socialist Republic, People's Commissariat of Nationalities, Eastern Department of the Military Academy.

For citation: Dyshekov M.V. Batyrbek Abukov: about the fate of the representatives of the ethnic elite of the North Caucasus during the political and socio-economic transformations of 1917–1938. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 84–98. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-84-98. EDN: DIHTRV.

© Dyshekov M.V., 2025

Введение

Личность Батырбека Абукова малоизвестна историкам. Фрагментарные данные о нем можно встретить лишь в нескольких работах Т.Ю. Красовицкой [Красовицкая 2007], В.Л. Гениса [Генис 1999], П. Аптекаря¹, Е.В. Матонина [Матонин 2016], О.М. Морозовой [Морозова 2010], С.С. Близниченко [Близниченко 2021: 46-54]. Вместе с тем научный интерес к этой личности был вызван сначала целями генеалогического исследования, а затем как пример для изучения адаптации национальных элит к новым условиям трансформирующегося российского общества.

Как верно отмечала М.В. Кротова:

«Одной из первых участие представителей старинной родовой аристократии в революции отметила С.Р. Грансберг в своих воспоминаниях, причем многих из этих людей она хорошо знала лично: А.М. Устинова и его жену Наталью Рославец, кабардинского князя Абукова, В.Н. Рембелинского, сына статс-секретаря Государственного совета и др.» [Кротова 2017: 127].

Причины, по которым дворяне поддержали революцию были разнообразны. Часть из них разделяла либеральные и революционные идеи. Другие надеялись, что участие в революции позволит им занять более влиятельные позиции в новом политическом устройстве. Третьи из личных предпочтений. Однако, практически все они, рано или поздно, поплатились за свой выбор. Судьба Батырбека Абукова показательна в этом отношении.

Абуковы – знатный абазинский род, представители которого на протяжении нескольких столетий проживали в Кабарде и к началу XX в. уже считали себя кабардинцами. Многие Абуковы находились на военной службе в русской армии и геройскими делами прославили свой род.

Батырбек Абуков родился в семье Лукмана Абукова (1859-1918 гг.) и Гошеяны Шардановой (?-1916 г.). У него было три брата (Магомет, Сахатгирей (Альбек) и Якуб) и четыре сестры (Таужан, Марьям, Ханым, имя четвертой сестры не установлено). Родители постарались дать сыновьям передовое образование. Так, Магомет окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета и работал в дореволюционный период в судебной системе, после февральской революции 1917 г. он вошел в созданный Кабардинский национальный совет, затем эмигрировал. Сахатгирей (Альбек) получил медицинское образование и работал врачом. Якуб получил образование в Турции, работал в кооперации бухгалтером в Кисловодске.

Основные этапы жизненного пути Батырбека Абукова были отражены в автобиографии, составленной им в 1935 г. Из автобиографии следует, что он родился в 1899 г. (В анкете ответственного работника Наркомнаца указывается другая дата – 15 мая 1896 г.) [Красовицкая 2007: 95].

После восьми лет учебы в кисловодской гимназии, которую он успешно завершил в 1916 г., Батырбек поступил в Екатеринославский Горный институт.

¹ Аптекарь П. Восточный экспресс Льва Троцкого // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/oper/pers/pers.htm> Дата обращения (10.11.2024 г.).

Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. пришлась на время обучения Б. Абукова в институте. Как известно студенчество играло значительную роль в революционном движении дореволюционной России, выступая одной из активных и политически сознательных социальных групп. Студенческие кружки и организации были важными центрами распространения революционных идей. Не остался в стороне от революционного процесса и Б. Абуков, который был избран членом студенческого исполкома института. Однако в июне 1917 г. он вернулся в Кабарду и больше не смог продолжить обучение в этом институте. В это время он зарабатывал на жизнь, давая частные уроки. [ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 21. Д. 374. Л. 71-92].

***Между Февралем и Октябрем:
в поисках революционной идентичности***

На родине Б. Абуков активно включился в революционную деятельность Нальчикского округа. Из «Воспоминаний участников борьбы за советскую власть» следует, что после свержения монархии представители княжеско-дворянских сословий ездили по селам и пытались успокоить население.

В частности, «осенью 1917 года из Большой Кабарды в селение Верхний Курп прибыли студенты Абуков и Захохов. В помещении школы было устроено собрание. Прибывшие студенты на сходе сказали, хотя царь и свергнут, но законы остались прежние. Земля, как собственность князей и дворян должна оставаться за ними. Они призвали продать скот, имущество, купить оружие и выступить против большевиков на защиту Временного правительства» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 90. Л. 2-3].

С такими же речами Б. Абуков выступал и в других селениях Малой Кабарды. В частности, вместе с Хафыцой Кунжевым и инженером Магомед-Гери (Паго) Тамбиевым выступил в сел. Хамидия, Нижний Курп [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 90. Л. 203-204].

В последующем Батырбек занимал должность секретаря Нальчикского окружного комитета.

В начале 1918 г. Батырбек перебрался в Кисловодск. Уже в феврале 1918 г. он принимал участие в работе II съезда народов Терека. Этот съезд стал историческим событием для народов Северного Кавказа. В его работе приняли участие более 500 человек, представлявших интересы народов бывшей Терской области. На четвертый день работы съезда была зачитана телеграмма от Нальчикского окружного исполнительного комитета, в которой говорилось о том, что фракция кабардинцев и балкарцев, участвующая в работе съезда избрана в нарушение избирательных правил и не может выступать выразителем интересов кабардинцев и балкарцев [Съезды народов Терека... 1977: 91]. Товарищ председателя Анджиевский, зачитывавший телеграмму, предложил, передать её фракции кабардинцев и балкарцев с тем, чтобы они к утру высказали свои соображения. Это предложение поддержал Б. Абуков заявивший, что «кабардинцы лучше знают местные условия и сумеют в них быстро разобраться» [Съезды народов Терека... 1977: 91].

В процессе работы съезда Б. Абуков активно включался в обсуждение ключевых вопросов. О характере интересующих его вопросов можно судить по содержанию его выступления. На одном из заседаний он высказал собственную позицию по ситуации в регионе. В частности, он отметил:

«Борьба с анархией есть дело всей демократии. К сожалению, демократия не располагает сейчас достаточными вооруженными силами. Вы слышали, что осетинский полк еще не готов и что кабардинский не может оставить Нальчик и другие места Кабарды, ибо у нас тоже начинаются грабежи и анархия. Но прежде всего должны выяснить вопрос о власти. Ибо, отдавая вооруженные силы и средства, мы должны знать, кому мы даем, на каких основах будет работать наша власть, не признает ли она власть Совета Народных Комиссаров. Как избранные народа мы должны прямо говорить обо всем» [Съезды народов Терека... 1977: 93].

Народ больше всего беспокоила неопределённость, и Батырбек Абуков не мог оставить это без внимания.

Основываясь на деятельности Б. Абукова в Кабарде летом 1917 г. и его выступлениях на съезде, можно сделать вывод, что он был противником большевиков, а не их сторонником. Он выражал опасения, что органы власти, создаваемые II съездом народов Терека, признают власть большевиков (Совет народных комиссаров).

Воспоминания К.А. Чхеидзе, личного адъютанта З. Даутокова-Серябрякова, подтверждают эту точку зрения. В своих воспоминаниях он указывает на Б. Абукова как на одного из инициаторов формирования добровольческих отрядов для защиты от большевиков в конце февраля – начале марта 1918 г. [Чхеидзе 2008: 35].

В конце 1918 г. мировоззрение Б. Абукова заметно изменилось. По нашему мнению, ключевую роль в этом сыграло знакомство с Мильдой Булле.

Неизвестно, когда и при каких обстоятельствах Батырбек познакомился с Мильдой. Несмотря на разницу в возрасте (Мильда была старше Батырбека на 7 лет), Батырбек сильно увлёкся ею и впоследствии женился. Можно предположить, что именно под влиянием Мильды он примкнул к большевикам.

В качестве секретаря Горского совета при Кисловодском Совдепе Батырбек Абуков был активно вовлечен в политическую деятельность. В частности, он был делегатом V съезда народов Терека, работавшего с 28 ноября по 9 декабря 1918 г. в г. Владикавказ. Кстати, на съезде встал вопрос о подлинности мандатов, выданных Баташеву, Абукову и Мехтиеву Кисловодским совдепом [Съезды народов Терека... 1977: Т. 2. 214]. После получения подтверждения, вопрос был улажен.

События, которые разворачивались в последние месяцы 1918 г., глубоко запечатлелись в памяти Б. Абукова. Как он вспоминал: «Ситуация на фронте становилась всё хуже. Белые войска теснили Красную армию, а тиф уносил жизни солдат. Казачьи станицы были охвачены восстанием» [Абуков 2010: 82].

В это сложное и неоднозначное время Батырбек принял окончательное решение. По рекомендации делегатов съезда, Степана Такоева и слесаря Кузнецова, он вступил в РСДРП(б).

Осложнения на фронте вынудили большевиков провести партийную мобилизацию. Батырбек Абуков принял решение вступить в ряды Красной армии.

Первый опыт военных действий рядовой Батырбек Абуков получил в бою под Ессентуками. Серьезные потери среди красных привели к тому, что он уже через несколько дней был назначен командиром роты.

В начале 1919 г. Добровольческая армия развернула наступление на Северном Кавказе. Острый недостаток в вооружении, боеприпасах, обмундировании и продовольствии привел к серьезным потерям среди красных. В этой ситуации чрезвычайный комиссар Юга России Г.К. Орджоникидзе телеграфировал В.И. Ленину:

«XI армии больше не существует. Она полностью разложилась. Противник занимает города и станции практически без сопротивления. Ночью стоял вопрос об оставлении всей Терской области и уходе в Астрахань» [Орджоникидзе 1956: 66].

Отступление красных к Астрахани в 1919 г. было крайне тяжелым и сопровождалось значительными трудностями. Разрозненные части Красной армии, включая остатки XI армии, отходили через степные территории, испытывая нехватку продовольствия, боеприпасов и снаряжения. Суровые климатические условия, отсутствие надежных коммуникаций и постоянное давление со стороны противника усугубляли ситуацию. Многие солдаты страдали от истощения, болезней и дезертирства. Серьезное заболевание тифом вынудило Батырбека остаться в селе Яндыки на некоторое время. После выздоровления он выразил желание отправиться на восточный фронт, где в то время шли бои против армии адмирала Колчака.

Командующий армией М.К. Левандовский поручил Батырбеку сформировать кавалерийский дивизион из числа отступивших горцев. В начале июня 1919 г. Б. Абуков возглавил этот дивизион и отправился на красноярский участок фронта. В сентябре того же года он получил контузию и провёл почти два месяца на лечении.

О своём участии в последующих событиях гражданской войны Батырбек Абуков рассказывает следующее:

«После выздоровления по просьбе командующего Волжско-Каспийской военной флотилией тов. Раскольников в ноябре 1919 года был направлен в его расположение. Получил назначение н-ка 4-го десантного отряда моряков, участвовал под Танюшкиным. Затем был выдвинут Военкомом всех десантных отрядов моряков, которыми командовал товарищ Кожанов И.К. Участвовал в захвате Баку и в очищении Ленкоранского уезда от остатков муссаватийских отрядов. В мае 1920 года в качестве военкома экспедиционного корпуса (командир корпуса т. Кожанов) участвовал в захвате Каспийского флота белых в Энзели (Персия)» [Абуков 2010: 83].

Следует более подробно остановиться на этой странице биографии Батырбека Абукова.

**Роль Б. Абукова в установлении
Гилянской Советской Социалистической Республики**

Опасность неминуемого поражения белогвардейцев вынудила их перебазировать корабли в персидский порт Энзели.

Стремилась ликвидировать остатки белогвардейских и антисоветских сил, которые могли использовать территорию Персии как базу для организации сопротивления. Советское правительство дало разрешение на проведение военной операции.

Советское руководство стремилось экспортировать революционные идеи в Персию. Большевики надеялись спровоцировать восстание местного населения против монархического режима и британского влияния, чтобы установить просоветское правительство.

Командующему Волжско-Каспийской флотилии Ф.Ф. Раскольникову одобрили проведение блокады порта Энзели с одновременным десантированием частей Красной армии. Ему также было поручено сообщить шахскому правительству, что территориальная целостность Персии не будет нарушена, и после выполнения боевой задачи советские войска будут выведены.

Операция по взятию города Энзели (ныне Пехлеви, Иран) советскими войсками началась 18 мая 1920 г. и прошла весьма успешно. В тот же день остатки британских войск, находившихся в порту, капитулировали и были вынуждены отступить в город Решт. Утром 19 мая советские корабли вошли в гавань Энзели, что ознаменовало успешное завершение основной части операции. Чтобы объяснить цели и задачи советского присутствия в регионе военком Батырбек Абуков организовал митинг для местного населения.

«Весь двор, – сообщал один из будущих функционеров Иранской компартии Т. Чилингарьян, – был переполнен слушателями, многие залезли на деревья. Тов. Абуков сказал двухчасовую речь, которая прерывалась переводом на фарси. Он говорил о том, что большевики пришли в Энзели, во-первых, для получения российского государственного имущества (пароходов и орудий), оставленного в Энзели денкинцами; во-вторых, приняв приглашение персидского революционного вождя Мирзы Кучек-хана, для того чтобы прогнать англичан. Несмотря на это, большевики оставят Персию сейчас же, если только персидский народ не захочет, чтобы они остались» [Цит. по: Генис 1999: 66].

19 мая 1920 г. Батырбек Абуков направил Кучек-хану, лидеру революционного движения в Гиляне, письмо, в котором обсуждались вопросы сотрудничества между советскими войсками и местными революционными силами, а также координация совместных действий против общего противника – британских войск и их союзников. Как представитель советского командования Б. Абуков писал:

«Дорогой товарищ Мирза Кучек-хан! Советской России давно известно о твоих подвигах в деле освобождения некогда великого и могущественного персидского народа от английского ига и предавшего за английское золото свою родину шахского правительства... Мы считаем своим долгом поставить тебя в известность о целях нашего прихода в Энзели. Мы пришли сюда не в качестве завоевателей и не для того, чтобы вместо английского ярма наложить на истрадававшую Персию новое русское ярмо» [Цит. по: Генис 1999: 67].

Б. Абуков прямо указывал, что красный десант выполнил стоящую перед ним задачу – вернул принадлежащие советской России корабли и теперь предлагал ему помощь:

«Мы готовы всеми силами помочь персидскому народу избавиться от английского ига. Если наша помощь нужна тебе, то ты должен со своей стороны связаться с нами. Было бы очень желательно лично повидаться с тобой, обо всем подробно переговорить и условиться о дальнейшей совместной работе. Если твой приезд в Энзели почему-либо невозможен, то назначь время и место для личных переговоров» [Цит. по: Генис 1999: 67].

Через несколько дней в Энзели прибыл лидер курдских повстанцев Мирза Кучек-хан. Как сообщал Кожанов:

«23 утром Кучук прибыл в Энзели. В результате беседы выяснилось, что он хочет начать революционное движение в Персии под советскими лозунгами, для чего считает необходимым образование советского правительства в Персии. Население Кучук-хана встречает восторженно. Все ждут переворота. Принимаем все меры для предотвращения преждевременных шагов, но думаю, что вряд ли удастся удержать революционное движение»¹.

Переговоры с Кучек-ханом завершились успешно. В обмен на поддержку в борьбе против британских войск Кучек-хан согласился на создание Персидской Советской Республики. Чтобы скрыть участие Советской России в предстоящих операциях, десантный отряд был официально расформирован.

4–5 июня 1920 г. объединенные войска взяли г. Решт. Было сформировано Временное революционное правительство, которое возглавил Мирза Кучек-хан. После этого был сформирован Революционный военный совет Персии, в состав которого вошли три перса, а также И. Кожанов (Ардашир) и Б. Абуков. В то же время, по предложению Серго Орджоникидзе, Б. Абуков был назначен представителем Кавказского бюро ЦК РКП(б) в Персии.

Б. Абуков заслуженно считается основателем Персидской красной армии. Костяк этой армии составили военно-морские силы, прибывшие с десантом, дженгелийцы – сторонники Кучек-хана, и добровольцы, набранные в Баку. Командование армией принял генерал-майор В. Каргалетели, известный под псевдонимом «Шапур».

Совершив несколько походов, персидская советская армия не достигла значительных результатов. Персидские коммунисты одной из ключевых причин неудач в военных операциях считали нерешительность Кучек-хана.

Уже 10 июля, под давлением Мдивани, Центральный комитет Иранской коммунистической партии (ИКП) принял секретное постановление, в котором предписывалось «устранить» Кучек-хана и его правительство, обвинив их в том, что они «перестали быть лидерами национально-освободительного движения»².

¹ Аптекарь П. Восточный экспресс Льва Троцкого // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/oper/pers/pers.htm> Дата обращения (10.11.2024 г.).

² Генис В. Поход на Тегеран. В 1920 году Советская Россия попыталась оккупировать Персию // Политический журнал. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130508225902/http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=50&tek=423&issue=14> Дата обращения (10.11.2024 г.).

Кучек-хан, предчувствуя опасность, поспешил скрыться в лесах. 31 июля город Решт был взят без какого-либо сопротивления отрядом, возглавляемым Яковом Блюмкиным (Якуб-заде). Руководство новым правительством перешло к левому дженгелийцу Эхсанулле. Власти сразу же начали проводить меры по экспроприации собственности буржуазии, что спровоцировало отрицательную реакцию со стороны местного населения, которое расценило эти действия как новую форму оккупационного режима.

Кучек-хан направил личное послание В.И. Ленину, в котором изложил сложившуюся ситуацию, уделив особое внимание роли Б. Абукова в происходящих событиях. В своём письме он, в частности, отмечал:

«Тов. Абуков, который рекомендует себя то представителем России, то представителем партии “Адалет”, с несколькими персидскими коммунистами, прибывшими из России, не знающими ни обычаев, ни характера населения, несмотря на договоренность о несвоевременности проведения коммунистической пропаганды, собирает население на митингах, рассылает воззвания, с помощью которых стремится к достижению успеха, вмешивается во внутренние дела, тем самым, подрывает авторитет Советской власти, бывали даже случаи, когда они отзывались обо мне и моих сторонниках, как о сподвижниках буржуазии, с каждым днем запутывают дело революции и ставят меня в безвыходное положение».¹

Наряду с политическими требованиями Кучек-хан просил удаления из Персии Б. Абукова².

Чрезвычайный уполномоченный Совета обороны И.П. Бабкин поддержал позицию Кучек-хана по поводу Б. Абукова. Он понимал, что назначение Абукова негативно сказывалось на отношениях между Советским Азербайджаном и Персией, и согласился с необходимостью его замены. Бабкин пишет В. Ленину 30 июля 1920 г., что Абуков, хотя и «коммунист чуть ли не с 1919 г.», но «бывший князь с Кавказа, офицер», подчеркивает его склонность к «склоке и комиссарству» и требует «отозвания» [Красовицкая 2007: 71]. Это решение могло способствовать улучшению двусторонних отношений и стабильности в регионе. Ленин прочитал письмо, но не отреагировал на сообщение Бабкина и Б. Абуков продолжил свою деятельность в Персии.

Тем не менее, без поддержки населения Гилянская республика была обречена на поражение. Город Решт несколько раз менял своих хозяев. В этот период Б. Абуков принимал участие в сражениях против английских войск и войск ханского правительства, выступая в роли политического лидера курдских партизанских отрядов.

Благодаря постоянной поддержке Персидской революции людскими и материальными ресурсами из России, некоторое время удавалось удерживать захваченные территории. Как пишет Е.В. Матонин:

«В сентябре 1920 года вокруг руководства Иранской компартии началась настоящая свара – ЦК обвиняли во всех неудачах. Многие требовали его распустить. Попахивало даже

¹ Аптекарь П. Восточный экспресс Льва Троцкого // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/oper/pers/pers.htm> Дата обращения (10.11.2024 г.).

² См: Аптекарь П. Восточный экспресс Льва Троцкого // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rkka.ru/oper/pers/pers.htm> Дата обращения (10.11.2024 г.).

расколом партии. К тому же произошла весьма неприятная история с одним из руководителей партии Абуковым и его женой Булле (тоже членом ЦК). Их обвинили в утаивании партийных денег и исключили из ЦК» [Матонин 2016].

В октябре 1920 г. по приказу руководства Б. Абуков был возвращен в Россию.

После заключения советско-иранского, а затем и англо-советского договоров судьба Гилянской советской республики была предрешена.

Летом 1921 г. она прекратила своё существование. Неудачи Персидской революции объясняются совокупностью экономических, политических и социальных факторов. Однако некоторые исследователи склонны видеть корень всех проблем исключительно в человеческом факторе. Например, современные исследователи И.Б. Линдер и С.А. Чуркин связывают провал революции в Персии с «самодеятельностью» части руководства Иранской компартии (Б.Л. Абуков, М.О. Булле), а также ультралевых из Иранского бюро коммунистических организаций (Б. Мдивани, А. Микоян и В. Ломинадзе).¹ Тем не менее, следует помнить, что для советского руководства революция в Персии была лишь инструментом давления на Великобританию.

Трудовая деятельность Б. Абукова в 20-30-е гг. XX вв.

По решению партии Батырбек Абуков был отозван из Ирана и направлен в Иваново-Вознесенскую губернию, где вошёл в президиум Союза текстильщиков. Однако военный опыт Б. Абукова еще раз пригодился стране.

Экономический кризис, охвативший страну после окончания гражданской войны, отразился и на рабочих Петрограда. По причине отсутствия сырья и топлива 11 февраля 1921 г. временно были закрыты 93 петроградских предприятий, среди которых оказались Путиловский, Сестрорецкий и другие заводы. Около 27 тыс. питерских рабочих остались без работы. По городу прокатилась волна митингов и забастовок. 25 февраля в городе было объявлено военное положение и создан Комитет обороны Петрограда, начались аресты рабочих-активистов. 1 марта моряки крепости Кронштадт поддержали рабочих Питера. Восставшие не выдвигали требований о свержении советского строя, но требовали перехода к многопартийной системе, предоставления свободы слова и собраний, а также ликвидации продовольственной диктатуры. Комитет обороны Петрограда неделю вел безуспешные переговоры с моряками. 8 марта, силами восстановленной 7-й армией, под командованием М.Н. Тухачевского был начат штурм крепости Кронштадт. Но полностью овладеть крепостью и подавить восстание смогли лишь 18 марта 1921 г.

В подавлении восстания моряков крепости Кронштадт принимал участие и Батырбек Абуков, мобилизованный Ивановским губкомом в качестве военно-политического работника.

¹ Линдер И.Б., Чуркин С.А. Диверсанты. Легенда Лубянки – Яков Серебрянский // Электронная книга. 2011. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://fictionbook.ru/author/iosif_borisovich_linder/diversantiy_legenda_lubyanki_yakov_serebryanskiyi/read_online.html?page=8 Дата обращения (10.11.2024 г.).

В том же 1921 г. Батырбек Абуков был отозван в Наркомат по делам национальностей, где работал в отделе учебных заведений и ученых обществ. В соответствии с анкетой, приведенной Т.Ю. Красовицкой, Батырбек Абуков последовательно занимал должности: «заведующий отделом, комиссар ИЖВЯ (Института живых восточных языков), секретарь коллегии Наркомнаца, с мая 1922 года по предложению М.П. Павловича – ученый секретарь Ассоциации Востоковедения» [Красовицкая 2007: 95]. Интересно отметить, что в анкете ответственного работника Наркомнаца Б. Абуков в графе знания языков и степень их знания указал: русский, кабардинский, французский и немного немецкий [Красовицкая 2007: 95].

Первое время работу в Наркомнаце Батырбек совмещал с учебой на Восточном отделе Военной академии. Затем полностью посвятил себя учебе. Следует отметить, что упомянутый Восточный отдел Военной академии был предназначен для подготовки высококлассных специалистов, как в мирное время, так и в военное. Интересно, что в 1922 г. тот же Восточный отдел окончил Я.Г. Блюмкин, знавший Б. Абукова по Персии. Фактически в нем готовили разведчиков. Отбор кандидатов на обучение, учебный процесс и распределение выпускников курировало Разведывательное управление РККА.

В 1923 г. вышел сборник статей «Военная академия за пять лет, 1918-1923» [Военная 1923], подготовленный с участием таких видных революционеров как Г. Чичерин, Н. Подвойский, И. Вацетис, А. Климович и др. Статью «Восточный отдел Военной Академии» подготовил Б. Абуков. Следует отметить, что статья выгодно отличается от большинства других статей, построенных на личных воспоминаниях слушателей и преподавателей.

Б. Абуков дал обстоятельный анализ состояния подготовки специалистов-востоковедов в дореволюционной России и обосновал необходимость направить кадры для проведения советской политики на Востоке.

«...для Советской России, связанной теснейшими экономическими, политическими и духовными узами с Востоком, для России рабочих и крестьян, несущей народам Востока взамен угнетения, насилия, организованной и циничной эксплуатации царской России с властной необходимостью, встала задача изучения современного, сегодняшнего Востока» – писал Б. Абуков [Военная 1923: 210].

В статье отражены трудности организации учебного процесса на Восточном отделении. Так, из-за отсутствия руководителей не были открыты кафедры по монгольскому и корейским языкам. Ощущался дефицит специалистов по страноведению.

В работе Б. Абукова уделяется внимание изменениям, внесенным в учебный план. Учебная программа состояла из 5 циклов: восточные и западные языки; предметы страноведения; социально-политический цикл; юридический цикл; военное дело.

Огромное внимание в академии отводилось изучению языков. При этом акцент был сделан на усвоение разговорного языка. Изучались турецкий, араб-

ский, персидский, урду и китайский языки. А также европейские языки (английский и французский).

Проанализировал Б. Абуков и данные о слушательском составе Восточного отдела. Им приводится подробный социальный, партийный, образовательный срез слушателей, а также указывается их военный опыт и опыт практической работы на Востоке.

Е.В. Матонин, автор книги о Якове Блюмкине, ознакомившись со статьей Б. Абукова, писал: «Судя по тому, как подробно Абуков описывает особенности учебного процесса на Восточном отделении, он, похоже, имел отношение к его администрации» [Матонин 2016]. Также он предполагает, что Б. Абуков способствовал зачислению Я. Блюмкина в слушатели отделения. Однако, оба предположения Е.В. Матонина не верны.

По окончании восточного отдела Академии в 1924 г. Батырбек Абуков был направлен в Наркомвнуторг, для усиления оргторговли. До 1931 г. он проработал начальником различных управлений Хлебопродукта при Наркомвнуторге, а затем – членом правления Союзхлеба.

Как удалось установить, в Москве Батырбек Абуков проживал по адресу Гоголевский бульвар, Дом 29, квартира № 19¹ (данные на 1926 г.).

В 1931 г. по его просьбе он был командирован на учебу в Институт Красной Профессуры мирового хозяйства и мировой политики. Как указывала в своих воспоминаниях С.Р. Грансберг:

«...Б. Абукова, учившегося в Институте красной профессуры, направляли в Башкирию начальником организовавшихся тогда в деревне политотделов (ударный фронт для руководства никак не хотевшими работать колхозами)» [Грансберг 1992: 44].

Вместе с ним поехала и его жена Мильда.

В 1933 г. Батырбек был мобилизован начальником политотдела Альшеевского зерносовхоза. После разукрупнения совхоза он работал начальником политотдела Раевского зерносовхоза. В июле 1934 г. он назначен начальником политчасти Башзернотреста. Последняя должность, на которой работал Батырбек Абуков – зав. совхозным сектором обкома ВКП(б) Башкирии.

Батырбек Абуков был делегатом от Башкирии на XVII съезде ВКП (б), состоявшегося в феврале 1934 г.² Этот съезд имел важное историческое значение для нашей страны так, как проходил в период коренных преобразований у него есть два названия «Съезд победителей» или съезда «Съезд расстрелянных» т.к. более половины его делегатов впоследствии были репрессированы.

К сожалению, маховик репрессий не обошел стороной и Батырбека. 14 октября 1937 г. он был арестован. Как отмечает исследователь О.М. Марозова:

¹ Электронный ресурс. Режим доступа:

<https://forum.vgd.ru/post/3299/146262/p4615677.htm?hlt=%D0%90%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%BE%D0%B2#pp4615677> Дата обращения (10.11.2024 г.).

² Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.hrono.ru/vkpb_17/reshgolos.html Дата обращения (10.11.2024 г.).

«Судя по набору статей обвинения, Абукову инкриминировалось вредительство, организация террора представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций; служба у контрреволюционных правительств период Гражданской войны. По-видимому, так было оценено участие в Гилянской аванюре» [Морозова 2010: 18].

13 июля 1938 г. Батырбек Абуков был расстрелян. Реабилитирован в октябре 1956 г.

Заключение

Таким образом, приходится констатировать, что в условиях революции 1917 г. национальная элита, являвшейся, по сути, частью российской, была также фрагментирована. Часть интеллигенции и буржуазии поддерживала Временное правительство, тогда как другая часть, стремилась к радикальным изменениям вместе с большевиками. После окончания гражданской войны значительная часть элиты вынуждена была эмигрировать. Это создало вакуум и привело к формированию новой советской элиты, которая состояла из партийных функционеров и активистов, в том числе представителей традиционной национальной элиты. По мере упрочения советской власти и формирования тоталитарной системы многие представители старой элиты были либо репрессированы и их место заняли молодые партийные функционеры и активисты.

Личность Батырбека Абукова представляет значительный исторический интерес, несмотря на фрагментарность данных о его жизни. Его судьба является примером адаптации национальных элит к трансформациям российского общества в период революций и гражданской войны. Абуков изначально выступал против большевиков, поддерживая Временное правительство, однако позже, под влиянием личных обстоятельств, перешел на сторону большевиков. Это отражает сложность и неоднозначность выбора, стоявшего перед многими представителями дворянства и национальных элит в тот период.

Б. Абуков активно участвовал в боевых действиях на стороне Красной армии, занимая различные командные должности. Его военный опыт и организаторские способности были востребованы в условиях гражданской войны. Б. Абуков сыграл ключевую роль в установлении Гилянской Советской Социалистической Республики в Персии, где он занимался формированием революционной армии и осуществлял политическое руководство. Однако его деятельность в Персии была сопряжена с конфликтами и критикой со стороны местных лидеров, что в конечном итоге привело к его отъезду в Москву.

В 1920-е и 1930-е гг. Абуков занимался административной и политической работой, участвовал в подавлении Кронштадтского восстания, работал в Наркомнаце и других государственных структурах. Его карьера отражает типичный путь многих бывших революционеров, которые после гражданской войны перешли к мирной работе, но не избежали репрессий. Жизнь и деятельность Батырбека Абукова отражают ключевые аспекты трансформации российского общества в первой половине XX в.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абуков 2010 – *Абуков Б.Л.* Автобиография // Архивы и общество. – 2010. – Вып. 14. – С. 82-84.

Близниченко 2021 – *Близниченко С.С.* Красные военморы в Персии: попытка экспорта революции // Военно-исторический журнал. – 2021. – № 1. – С. 46-54.

Военная 1923 – Военная академия за пять лет / Под ред. М.Л. Белоцкого, И.Г. Клочко, Е.А. Шиловского. – М.: Тип. Военной академии, 1923. – 411 с.

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.

Генис 1999 – *Генис В.Л.* Большевики в Гиляне: провозглашение Персидской Советской Республики // Вопросы истории. – 1999. – № 1. – С. 64-81.

Грансберг 1992 – *Грансберг Р.С.* Дела давно минувших дней: Воспоминания. – М.: б/т, 1992. – 63 с.

Красовицкая 2007 – *Красовицкая Т.Ю.* Национальные элиты как социокультурный феномен советской государственности (октябрь 1917-1923 г.): Документы и материалы. – М.: ИРИ РАН, 2007. – 448 с.

Кротова 2017 – *Кротова М.В.* Участие российского дворянства в революции: мотивы и судьбы // Политическое пространство и социальное время. 1917-2017: смыслы и ценности прошедшего столетия: Сборник научных трудов XXXII Харакского форума. Под ред. Т.А. Сеньюшкиной, А.В. Баронова. – Ялта: б/и, 2017. – С. 124-128.

Матонин 2016 – *Матонин Е.В.* Яков Блюмкин: ошибка резидента. – Москва: Молодая гвардия, 2016. – 430 с.

Морозова 2010 – *Морозова О.М.* Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны. – Ростов-на-Дону: Изд.-во ЮНЦ РАН, 2010. – 349 с.

Орджоникидзе 1956 – *Орджоникидзе Г.К.* Статьи и речи. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. 1. – 533 с.

Съезды народов Терека... 1977 – *Съезды народов Терека: 1918 г.* Сборник документов и материалов: В 2 т. / [Науч.-исслед. ин-т истории, экономики, яз. и литературы при Совете Министров Сев.-Осет. АССР; Сост. Х.Х. Бекузаров и др.]. – Орджоникидзе: Ир, 1977. – Т. 1. – 279 с.; – Т. 2. – 352 с.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Чхеидзе 2008 – *Чхеидзе К.А.* Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2008. – 119 с.

REFERENCES

ABUKOV B.L. *Avtobiografiya* [Autobiography]. In: Arkhivy i obshchestvo. – 2010. – Vyp. 14. – P. 82-84. (In Russ.).

BLIZNICHENKO S.S. *Krasnye voenmory v Persii: popytka eksporta revolyutsii* [Red Warships in Persia: An attempt to export the revolution]. In: Voенno-istoricheskii zhurnal. – 2021. – № 1. – P. 46-54. (In Russ.).

Voennaja akademija za pjat' let [Military Academy in Five Years] / Pod red. M.L. Belockogo, I.G. Klochko, E.A. Shilovskogo. – M.: Tip. Voенnoj akademii, 1923. – 411 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskii Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]. (In Russ.).

GENIS V.L. *Bol'sheviki v Gilyane: provozglashenie Persidskoi Sovetskoi Respubliki* [The Bolsheviks in Gilan: the Proclamation of the Persian Soviet Republic]. In: Voprosy istorii. – 1999. – № 1. – P. 64-81. (In Russ.).

GRANSBERG R.S. *Dela davno minuvshikh dnei: Vospominaniya* [Cases of bygone days: Memories]. – M.: b/t, 1992. – 63 p. (In Russ.).

KRASOVITSKAYA T.YU. *Natsional'nye elity kak sotsiokul'turnyi fenomen sovetskoi gosudarstvennosti (oktyabr' 1917-1923 g.): Dokumenty i materialy* [National elites as a socio-cultural

phenomenon of Soviet Statehood (October 1917-1923): Documents and Materials]. – М.: IRI RAN, 2007. – 448 p. (In Russ.).

KROTOVA M.V. *Participation of the Russian nobility in the revolution: motives and destinies // Political space and social time. 1917-2017: meanings and values of the past century: Collection of scientific papers of the XXXII Kharak Forum. Ed. T.A. Senyushkina, A.V. Baronov. Yalta, 2017. P. 124-128 (In Russ.).*

MATONIN E.V. *Yakov Blyumkin: oshibka rezidenta [Yakov Blumkin: resident's mistake]. – Moskva: Molodaya gvardiya, 2016. – 430 p. (In Russ.).*

MOROZOVA O.M. *Dva akta dramy: boevoe proshloe i poslevoennaya povsednevnost' veteranov Grazhdanskoi voiny [Two acts of drama: the combat past and the post-war everyday life of veterans of the Civil War]. – Rostov-na-Donu: Izd.-vo YuNTs RAN, 2010. – 349 p. (In Russ.).*

ORDZHONIKIDZE G.K. *Stat'i i rechi [Articles and Speeches]. – М.: Gospolitizdat, 1956. – Т. 1. – 533 p. (In Russ.).*

S"ezdy narodov Tereka: 1918 g. Sbornik dokumentov i materialov: V 2 t. [Congresses of the Terek Peoples: 1918 Collection of documents and materials]. – Ordzhonikidze: Ir, 1977. – Т. 1. – 279 p.; – Т. 2. – 352 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (In Russ.).

CHKHEIDZE K.A. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voina v Kabarde [General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. The Civil War in Kabarda]. – Nal'chik: Izdatel'skii otdel KBIGI, 2008. – 119 p. (In Russ.).*

Информация об авторе

М.В. Дышеков – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

M.V. Dyshekov – PhD (in history), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 17.01.2025 y.; approved after reviewing 15.03.2025 y.; accepted for publication 27.03.2025 y.